

Информация для цитирования:

Викулова Л. Г. Жанр Discours de réception : речь Маргерит Юрсенар при избрании во Французскую академию и гендерный поворот / Л. Г. Викулова, О. И. Короленко, Ю. Г. Ткаченко // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 1. — С. 9—25. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-9-25.

Vikulova, L. G., Korolenko, O. I., Tkachenko, Yu. G. (2024). Genre of Discours de réception: Marguerite Yourcenar's Speech upon her Election to French Academy and Gender Turn. *Nauchnyi dialog*, 13 (1): 9-25. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-9-25. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-1-9-25

**Жанр Discours de réception:
речь Маргерит Юрсенар
при избрании
во Французскую академию
и гендерный поворот**

Викулова Лариса Георгиевна
orcid.org/0000-0003-1176-1668

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры романских языков
и лингводидактики
VikulovaLG@mgpu.ru

Короленко Ольга Игоревна
orcid.org/0000-0001-7388-8133

кандидат филологических наук,
доцент кафедры романских языков
и лингводидактики,

* *корреспондирующий автор*
KorolenkoOI@mgpu.ru

Ткаченко Юлия Геннадьевна
orcid.org/0000-0002-5369-9594

кандидат филологических наук,
доцент кафедры романских языков
и лингводидактики
Tkachenko-816@mgpu.ru

Московский городской
педагогический университет
(Москва, Россия)

**Genre of Discours de
réception:
Marguerite Yourcenar's
Speech upon her Election
to French Academy
and Gender Turn**

Larisa G. Vikulova

orcid.org/0000-0003-1176-1668

Doctor of Philology, Professor,
Department of Romance Languages
and Linguodidactics
VikulovaLG@mgpu.ru

Olga I. Korolenko

orcid.org/0000-0001-7388-8133

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Romance Languages
and Linguodidactics,

* *Corresponding author*
KorolenkoOI@mgpu.ru

Yulia G. Tkachenko

orcid.org/0000-0002-5369-9594

PhD in Philology, Associate Professor,
Department of Romance Languages
and Linguodidactics
Tkachenko-816@mgpu.ru

Moscow City University
(Moscow, Russia)

© Викулова Л. Г., Короленко О. И., Ткаченко Ю. Г., 2024

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Проанализирована торжественная вступительная речь (discours de réception), произнесенная в 1981 году первой женщиной-писателем Маргерит Юрсенар, избранной членом Французской академии. Такое выступление с XVII века обязательно для вновь избираемых академиков. Данный жанр является своеобразным коммуникативным продуктом академической речевой практики. Отмечается, что памятная речь в честь ушедшего из жизни академика предполагает использование оценочной стратегии похвалы. Согласно требованиям жанра Маргерит Юрсенар обращается в своей речи к концептуальному пространству «ценность литературного наследия» Роже Кайуа, чье «академическое кресло» ей как новому академику предстояло занять. В его творчестве она выделила авторские концептуальные метафоры (в частности, «жизнь — игра»: *vie — jeu*), совместимые с ее ценностными представлениями, подтвердила это совпадение примерами из своих книг или жизненного опыта. Выделены авторские концептуальные доминанты-оппозиции: мужчины — женщины (*hommes / femmes*); дружба — ненависть (*amitié / haine*); жизнь — смерть (*vie / mort*). Вновь избранный академик видит Французскую академию как научное учреждение, имеющее равно как достоинства (*Académie* (Академия) — *science* (наука), *littérature* (литература), *connaissance* (знание)), так и недостатки (*Académie* (Академия) — *préjugés* (предвззудки), *archaïsme* (пережиток прошлого)), что отражает личностную позицию, а также гендерную и социальную идентичность Маргерит Юрсенар.

Ключевые слова:

торжественная вступительная речь; Французская академия; Маргерит Юрсенар.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article analyzes the inaugural speech (discours de réception) delivered in 1981 by Marguerite Yourcenar, the first female writer elected as a member of the French Academy. Since the 17th century, such speeches have been mandatory for newly elected academicians, serving as a communicative product of academic speech practice. The study notes that commemorative speeches in honor of deceased members of the academy typically involve the use of praise as an evaluative strategy. Following the genre's requirements, Marguerite Yourcenar addresses the conceptual space of "the value of literary heritage" of Roger Caillois, whose "academic chair" she was about to occupy as a new academician. In his work, she identifies authorial conceptual metaphors (such as "life is a game": *vie — jeu*) that align with her own value system, confirming this alignment with examples from her own books or life experience. The article highlights authorial conceptual oppositions, including men — women (*hommes / femmes*), friendship — hatred (*amitié / haine*), and life — death (*vie / mort*). As a newly elected academician, Marguerite Yourcenar perceives the French Academy as a scientific institution with both merits (*Académie* — *science*, *littérature*, *connaissance*) and shortcomings (*Académie* — *préjugés*, *archaïsme*), reflecting her personal position as well as her gender and social identity.

Key words:

inaugural speech; French Academy; Marguerite Yourcenar.

УДК 82-531.1+811.133.1'42:808.51

Научная специальность ВАК

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Жанр *Discours de réception*: речь Маргерит Юрсенар при избрании во Французскую академию и гендерный поворот

© Викулова Л. Г., Короленко О. И., Ткаченко Ю. Г., 2024

1. Введение = Introduction

Анализ научной литературы, посвященной речевым жанрам, позволяет сделать вывод о том, что жанр представляет типичную модель коммуникации, обладающую такими параметрами, как ситуация и сфера общения, стиль, интенциональный фактор, форма речи, стратегия и тактика коммуникативного поведения [Дементьев, 2000, с. 153]. Речевое общение в научной среде осуществляется посредством определенных жанров, регулирующих конвенциональные способы общения в конкретных коммуникативных ситуациях.

Согласно субъектному подходу к изучению дискурса выделяется *статусно-обусловленное общение*, носящее функциональный характер и актуализируемое в рамках институционального дискурса [Карасик, 2016, с. 62]. Следовательно, *институциональный дискурс*, в том числе в академической практике, структурируется целями и задачами конкретного социального института, удовлетворяющего определенные социальные нужды.

Важным представляется мнение В. Е. Чернявской, что коммуникация в академической среде обусловлена не только сильной стратификацией научного сообщества, но и тем, что «общество оценивает статус ученого, меру его вклада и, следовательно, ценность и значимость» [Чернявская, 2011, с. 70]. Важной видится проблема идентичности ученого, писателя, а также социума и нации, которая рассматривается в лингвистике как одно из актуальных направлений исследований. При этом интерес ученых вызывает феномен идентичности в пространстве культуры и языка [Диалог культур..., 2017; Чупрына, 2020; Взаимодействие языков..., 2021].

Рассмотрение в общности связей концептуальной картины мира автора, его языковой практики и социокультурного контекста порождения авторского текста указывает на актуальность исследования, теоретической основой которого стали научные труды Е. С. Кубряковой, В. Е. Чернявской, О. Г. Дубровской и др. Как отмечает Л. Н. Синельникова, автор в таком

случае выступает как дискурсивная личность, суть которой — собственный жизненный опыт, испытывающий постоянное воздействие и изменяющийся в ходе социальных взаимодействий [Синельникова, 2011, с. 462]. Дискурсивная личность переосмысливает фокусный социокультурный контекст, внося свой вклад в его развитие как пространства текстов, реализуемых в ситуациях общения [Карасик, 2016].

В настоящей работе исследуется особый жанр речевой практики, принятый во Французской академии с XVII века, — торжественная вступительная речь (*discours de réception*) как публичная эпидейктическая речь, которую по традиции произносит вновь избранный академик. Именно в этот период развития национального языка оформляются и закрепляются в речевой практике различные литературные жанры [Викулова и др., 2021, с. 54].

Торжественная вступительная речь кандидата традиционно предполагает вступление, хвалебные слова в адрес основателя Академии кардинала Ришелье и ушедшего из жизни ученого, чье кресло освободилось для другого потенциального академика, и заключение. При этом оратор должен продемонстрировать аудитории доброжелательность, благочестие, а также солидарность с продвигаемыми Академией ценностями, что, по словам М. Кулеша, должно подтверждать связь славного культурного прошлого с настоящим в их развитии [Kulesza, 2019].

Новизна исследования заключается в том, что торжественная вступительная речь писателя Маргерит Юрсенар анализируется с учетом «гендерного поворота», произошедшего в XX веке в истории Французской академии, изначально проводившей мизогинную политику. При этом языковая личность автора рассматривается в её дискурсивной динамической практике, обуславливающей когнитивно-дискурсивное пространство текста.

Вступая в диалог с членами Французской академии как социальной группой и научным институтом, Маргерит Юрсенар становится участницей институционального дискурса, что требует от нее соблюдения установленных норм и ритуалов коммуникации, так же как и внимания к статусным ролям академиков. Институциональный дискурс подразумевает обращение к профессиональным маркерам, которыми в контексте ситуации являются литературное творчество, автор, женщина-писатель.

В 1980 году в академической истории Франции произошло нарушение канона академической практики, когда обладательница многочисленных почетных литературных премий Маргерит Юрсенар, в возрасте 78 лет, становится первой женщиной, принятой в ряды «бессмертных» членов Французской академии, несмотря на активное противодействие многих из

них во главе с авторитетным философом К. Леви-Строссом [Jean d'Ormeson..., 2010].

Пожизненный секретарь Академии Элен Каррер д'Анкосс (1999—2023) отмечала, что этому избранию предшествовала баталия по поводу избрания женщины в Академию, что напоминало яростный Спор Древних и Новых XVIII века о феномене классики и современности: «La bataille qui s'engagea autour, non de cette candidature, mais du principe même d'une élection féminine fût l'une des plus mémorables de l'histoire académique, ne le cédant guère à la querelle des Anciens et des Modernes qui avait divisé la Compagnie au XVIII siècle» [Carrère d'Encausse, 2012] (Битва, развернувшаяся даже не по причине этой кандидатуры, а из-за самого принципа избрания женщины, была одной из самых знаменательных в академической истории, едва ли уступая вражде Древних и Новых, которая разделила Академию в XVIII веке) (здесь и далее перевод наш. — Л. В., О. К., Ю. Т.).

Избрание женщины в ряды Французской академии приобретает социальную значимость, обусловленную всей политической ситуацией, сложившейся, в частности, в период президентства В. Жискара д'Эстена (1974—1981), известного своими либеральными реформами, учреждением Государственного секретариата по положению женщин с целью ликвидации дискриминации и содействия равноправию в обществе. Выдвижение женщины в фокус внимания послужило сигналом необходимости смены императива в академическом сообществе.

Внимание общественности конца 70-х — начала 80-х годов сосредоточилось на деятельности академического сообщества, рисковавшего быть открыто обвиненным в женоненавистничестве при отклонении кандидатуры М. Юрсенар или быть признанным прогрессивным научным учреждением при соответствующем одобрении. Французская академия принимает положительное решение, в отношении которого женщина-писатель намеренно проявляет равнодушие, а также вызывает пренебрежение официальным ритуалом Академии (самовыдвижение, ношение униформы и шпаги, проживание во Франции, присутствие на приемах и заседаниях), ставя их необходимость под сомнение.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом исследования является текст торжественной вступительной речи (discours de réception), произнесенной Маргерит Юрсенар 22 января 1981 года при избрании во Французскую академию. Более 75 % текста речи посвящено, согласно принятому канону, литературному наследию академика-предшественника — французскому писателю, философу и социологу Роже Кайуа [Yourcenar, 1981]. Отметим, что исследуемый

жанр традиционно представляет собой памятную речь в честь ушедшего из жизни академика и предполагает использование оценочной стратегии похвалы.

Настоящая разновидность текста рассматривается как дискурсивное жанровое явление, содержащее в себе новое знание о действительности, создаваемое автором через призму личностных установок, оценку события и актуализируемое определенными языковыми средствами. Оратор как центральная фигура коммуникации выступает одним из неперменных создателей и участников институционального дискурса в условиях его социальной значимости для общества.

Социокультурным контекстом порождения текста торжественной вступительной речи Маргерит Юрсенар выступает проблема объективации феминной идентичности в рамках Французской академии с момента её основания в 1635 году и до 1980 года в условиях маргинальности женщины в интеллектуальной культуре Франции того времени. На протяжении трех веков женщин не принимали во Французскую академию по политическим и религиозным причинам [Стогова, 2008]. Об этом красноречиво говорят следующие цифры: с 1635 года по настоящее время в Академию было избрано 729 мужчин и только 11 женщин после 1981 года. Отметим, что кандидатура М. Склодовской-Кюри, удостоенной Нобелевской премии по физике, была отклонена Французской академией в 1910 году с целью «сохранения традиций». Однако в конце XX века вышеуказанный аргумент рассматривался французским обществом как пережиток прошлого, несовместимый с признанием равенства полов как социальной и политической нормы во Франции [Naudier, 2004, с. 47].

Целью работы является изучение торжественной вступительной речи Маргерит Юрсенар с позиций дискурсивного анализа и с опорой на концепцию О. Г. Дубровской, заключающуюся в том, что субъект самостоятельно определяет социокультурную специфику дискурса через проецирование на него своей концептуальной картины мира, сформированной в процессе взаимодействия с социокультурной средой и находящей выражение в языковых средствах [Дубровская, 2014].

В ходе исследования использовались описательный, контекстуальный метод, метод дискурсивного анализа, семантико-стилистический анализ.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Когнитивно-дискурсивное пространство вводной части торжественной вступительной речи

В первой части торжественной вступительной речи Маргерит Юрсенар представлено традиционное выражение благодарности академическо-

му сообществу за оказанную честь быть избранной в ряды Французской академии.

Речь начинается с одиночного, возможно, ироничного обращения *Messieurs* (Господа) (среди членов Академии не было дам), посредством которого М. Юрсенар проводит границу между собой (*je* — я) и аудиторией (*vous* (вы), *votre Compagnie* (ваше Сообщество), *attirer l'attention d'une Compagnie comme la vôtre* (обратить внимание такого Сообщества, как ваше)), имплицитно апеллируя к политическому контексту, сопровождавшему процедуру её избрания, и ведущей теме своих произведений — проблеме идентичности, поиска места в жизни и предназначения. Оппозиция «я — вы» эксплуатируется во французском культурном пространстве на протяжении всей истории, становится основой сюжетов литературных произведений.

Messieurs (Господа) — это авторитетная целевая аудитория, с которой оратору предстоит выстроить диалог, но которой М. Юрсенар отводит роль пассивных слушателей, впервые внимающих в стенах Академии голосу женщины, принявшей решение сохранить свою прежнюю независимую позицию. Отметим, что оратор определяет по отношению к себе две разнополюсные группы так, чтобы обособить большинство от тех, кто действительно является в этой среде её друзьями (*amis qui, dans votre Compagnie, ont tenu à m'élire* (друзья, находящиеся в вашем Сообществе, которые всеми силами помогали моему избранию)). Она им искренне благодарна за бескорыстную поддержку (*à quel point je suis sensible aux admirables dons de l'amitié* (насколько я тронута дивными дарами дружбы)), способствовавшую её избранию, выходящему за традиционные рамки ведения кампании по самовыдвижению (*sans que j'en eusse fait, comme l'usage m'y eût obligée, la demande* (что я даже не оформляла, как того требовала традиция, соответствующего обращения)). Однако слова благодарности, адресованные всему собранию, звучат формально, как дань традиции (*comme il convient* (как надлежит)), которую воплощает в себе Французская академия на протяжении веков.

Осознавая исключительность своего положения (*honneur sans précédent* (беспрецедентная честь)), М. Юрсенар, не колеблясь, напоминает присутствующим, что такая честь рассматривается ею как неожиданная и даже случайная (*mais quasi fortuit et de ma part quasi involontaire qui m'est fait* (честь, принимаемая мною почти вынужденно)). Таким образом, «институциональная благодарность» как признательность за избрание в Академию, «коммуникативный поступок, состоящий в выражении чувства удовлетворения по поводу полученного блага» [Карасик, 2011, с. 252], приобретает ироничный оттенок.

Французская академия метафорически переосмысливается М. Юрсенар как красивое и монументальное строение (*un bel édifice debout depuis quelques siècles* (прекрасное старинное здание), «порог» которого писательница готовится формально переступить (*franchir un seuil* (переступить порог)). Употребление слова *seuil* (порог) в прямом и переносном значении является частотным в её произведениях, символизируя границу между *moi et l'autre* (я и другой) через пространственную метафору [Prévoit, 2010, с. 446]. Метафора одного камня (*l'inquiétude qu'on ressent toujours en ne changeant qu'une seule pierre à un bel édifice debout depuis quelques siècles* (замена всего одного камня в многовековой конструкции вызывает беспокойство), который может изменить образ старинного здания, переосмысливает появление женщины во Французской академии, чьи традиции могли бы в целом интерпретироваться как архаика, консерватизм, противостояние прогрессу. М. Юрсенар одновременно задается вопросом о том, кто она, отвечая, что её «я» обретает форму в пространстве и времени через написанные тексты (*Ce moi incertain et flottant, cette entité dont j'ai contesté moi-même l'existence, et que je ne sens vraiment délimité que par les quelques ouvrages qu'il m'est arrivé d'écrire* (Это неопределенное и колеблющееся я, эта сущность, существование которой я сама оспаривала и которую я действительно чувствую обретающей форму лишь через те немногие произведения, которые мне довелось написать)).

В речи не осталось без внимания то обстоятельство, что многие женщины-литераторы исключительного таланта могли бы быть раньше на её месте, но незаслуженно остались в тени. Охватывая с внешней точки зрения временное пространство она обращается в своем выступлении к творчеству своих предшественниц (Госпожи де Сталь, Жорж Санд, Колетт), для которых литература стала призванием и профессией, но творчество которых не было замечено Французской академией по гендерным причинам.

3.2. Когнитивно-дискурсивное пространство основной части торжественной вступительной речи

Во второй части вступительной речи согласно академическим канонам Маргерит Юрсенар обращается к литературному наследию французского писателя, эссеиста, философа и социолога Роже Кайуа, своего предшественника в рядах Академии, используя жанр элоги, предполагающей преодоление сиюминутного контекста и вневременное высвечивание высоких смыслов человеческих деяний на общее благо [Герасимова, 2022, с. 29—30]. Элога как мемориальная речь является устойчивым литературным жанром, акцентирующим мировоззренческий смысл жизни и смерти, задающим масштаб подлинных ценностей, которые исповедовал ушедший из жизни писатель [Викулова и др., 2020, с. 73—81]. Оратор следует ака-

демической практике, установленной еще Ж. Л. Д'Аламбером, когда элога зачитывалась на официальных заседаниях Академии в XVIII веке, став своеобразным моральным наставлением потомкам.

Элога априори является оценочно-эмоциональным текстом, эксплицитно воздействующим на получателя, позволяющим Маргерит Юрсенар создать положительный образ писателя, дать высокую оценку его личностным качествам и литературному таланту. Такая честь характеризуется ею в превосходной степени как *le plus haut parmi ses privilèges* (самая высокая из всех предоставленных привилегий), а Роже Кайуа через метонимический перенос — как *un grand esprit* (великий ум), *un esprit doué* (незаурядный ум), *d'une si parfaite rigueur* (строго принципиальный), что имплицитно объективирует ценности Академии: разум, твердость.

Учитывая коммуникативную ситуацию в целом, М. Юрсенар нацелена на положительный эмоциональный отклик аудитории [Шаповалова и др., 2015, с. 74]. Так, ею выстраивается уже иной диалог, основанный на взаимопонимании и единении перед фактом неоспоримости художественного таланта и высокой интеллектуальности предшественника. Идентифицируя себя посредством личного местоимения «мы» (*nous*) с теми, кто находится в зале Академии (многократный повтор вокатива *Messieurs* (Господа)), с теми, кто способен на равных оценить личность Р. Кайуа, оратор демонстрирует свое согласие принять участие в ритуале восхваления ушедшего из жизни академика. Риторические вопросы, не подразумевающие ответ, связывают слушателей в их единодушии (*Quoi de plus beau, <...> que d'axer la cérémonie d'une réception académique sur la mémoire du prédécesseur disparu?* (Что может быть прекраснее <...>, чем посвящение церемонии академического приема памяти ушедшего из жизни предшественника?)).

Торжественная вступительная речь является результатом глубоких размышлений и переживаний М. Юрсенар, нового прочтения произведений Р. Кайуа, с доминантными смыслами которых происходит синхронизация её ценностной парадигмы. Восхваление другого требует его принятия, солидарности с ним и личного участия со стороны восхваляющего. Соединяющей Юрсенар и Кайуа духовной и материальной скрепой стала поддержка со стороны последнего молодой Маргерит в возможности публикации её литературных работ (*il a accepté son œuvre* (он одобрил её труд), *l'a accueillie* (её принял), *une grace accordée* (выразил милость), *un service rendu* (оказал услугу)), в которых Р. Кайуа смог в свое время, вероятно, почувствовать отголоски волнующих его экзистенциальных вопросов. В период Второй мировой войны Роже Кайуа участвовал в издании в Буэнос-Айресе журнала *Les Lettres Françaises* как рупора свободной Франции, сотрудничая с писателями, которые покинули оккупированную страну. За

этот поступок Маргерит Юрсенар публично выражает ему свою благодарность (*Cher Caillois, je saisis cette occasion de vous en remercier en public, une très vieille dette de reconnaissance* (Дорогой Кайуа, я пользуюсь этой возможностью, чтобы Вас публично поблагодарить, возратить давний долг признательности)).

Давая хвалебную характеристику своему предшественнику (*L'érudit, l'homme de science* (эрудит, ученый)), оратор отмечает создание им журнала «Диоген», органа Международного совета по философии и гуманитарным наукам, что характеризует его в тот период как гуманиста (*position traditionnelle de l'humaniste* (традиционная позиция гуманиста)). Это издание позволило Р. Кайуа разработать теорию «диагональных» наук (исследования «пограничных» проблем, объединяющих смежные дисциплины) [Кайуа, 2006].

М. Юрсенар доносит до аудитории свое восприятие и понимание творчества Кайуа через представленные в его произведениях символы, интерпретируемые в корреляции с её собственной аксиологической картиной мира. Неоспоримой является очарованность темами мифа (*mythe*), ритуала (*rite*), игры (*jeu*) и камня (*pierre*), выделенными в качестве направляющих ориентиров-концептов, определивших, по мнению М. Юрсенар, его творчество.

Символизм камня в творчестве Кайуа — это вечность природы и человека как её составляющей. Оратор называет Роже Кайуа влюбленным в камни, тем, кто обладает даром их любить (*l'amant des pierres, le don d'aimer les pierres* (влюбленный в камни, дар любить камни). Именно мир камней (*ce peuple des pierres* (каменный народ)), как считает М. Юрсенар, помог ему приблизиться к мистике материи как к божественному проявлению. При этом размышления о бытии заставляют его пересмотреть свое видение мира: забвение, смерть (*l'oubli*) концептуализируются через метонимию *couches quasi géologiques du temps* (почти геологические слои времени), где время — это *particules de sable qui coule* (утекающий песок), которые нас «покрывают» в переносном смысле как время (старение организма) и, буквально, как земля (смерть). Интересно, что лексема *quasi* (как будто, почти) повторяется в тексте речи десять раз: *quasi fortuit* (почти случайный), *quasi involontaire* (почти вынужденный), *une quasi-conscience* (как сознание). Данное наречие указывается в словаре Lagousse [Quasi] как *littéraire*, синонимичное *presque, à peu près*. Такой лексический повтор можно объяснить желанием М. Юрсенар приблизиться к пониманию феномена, очертить его контуры, не будучи уверенной в точности его описания.

Слова Р. Кайуа о том, что человек не может противопоставить себя Природе, находящейся повсюду, откликаются в душе М. Юрсенар, которая посвятила себя защите растений и животных (*elle a commencé à fréquenter*

des bois, des eaux, des bêtes (она стала ближе к животным, лесу, воде). Оратор отмечает, что прочитанные Р. Кайуа книги помогли ему понять жизнь, воспитав в нем смелость (*audace*), мятежность мышления (*révolte d'esprit*), направляя против ветра к бескрайности «открытого моря» (*la capacité de penser à contre-courant, mais de trouver des courants qui mènent à la mer libre* (способность мыслить не так, как все, выбирать течения, ведущие к открытому морю)). Градация качественных характеристик таких книг от самых лучших до наихудших (*une liste de livres, sublimes, bons, médiocres, ou même mauvais, lus hâtivement* (великолепные, хорошие, посредственные, или даже плохие, прочитанные мимоходом) подтверждает духовные и интеллектуальные поиски Р. Кайуа. Призвание писателя, по словам М. Юрсенар, состоит в постоянном стремлении к выходу за пределы существующих систем и догм навстречу свободе выбора знаний: *la liberté s'acquiert en choisissant la patrie du savoir, qui ne se situe en aucun lieu et se trouve partout* [Brémond, 2021, p. 49] (свобода обретается через знание, находящееся нигде и повсюду).

В выступлении представлен анализ некоторых ключевых произведений Р. Кайуа, в частности *Les Jeux et les Hommes*, сборника статей по социологии культуры, который оратор оценивает как лучшую книгу творческого периода гуманизма автора (*le plus beau livre de sa période de pur humanisme*). Предметом исследования философа являются не столько сами игры, сколько инстинкты, лежащие в их основе. Отмечается, что Р. Кайуа выделяет четыре человеческих инстинкта, создающих иррациональную основу его индивидуального и социального бытия, и соответствующие каждому из них четыре типа игры (Agon, или соревновательность; Alea, или азарт; Mimicry, или подражательство; Pinx, или риск): «Игра, по убеждению философа, призвана дать человеку возможность, с одной стороны, полнее реализовать соответствующий инстинкт, а с другой — оградить от его иррационального и непредсказуемого влияния социальный порядок» [Аликин, 2016, с. 21]. Жизнь — это и есть игра, правила которой человеку не дано понять, временное состояние нахождения человека в настоящем, где он решает свои насущные проблемы.

М. Юрсенар использует цитирование из произведений Роже Кайуа для того, чтобы подкрепить достоверность собственного мнения. Привлечение «голоса» автора дает оратору возможность опираться на литературное наследие Р. Кайуа для того, чтобы очертить собственные подходы к той или иной проблеме. Рассуждая о верлибре (*vers libre*) как излюбленной форме Р. Кайуа, не имеющей четко заданной рифмы и метрики, Маргерит Юрсенар цитирует его с пометой *précise-t-il en parlant de la rime* (уточняет он, рассуждая о рифме).

4. Заключение = Conclusions

Текст торжественной вступительной речи был создан Маргерит Юрсенар согласно требованиям жанра с учетом специфики коммуникативной ситуации и социокультурного контекста её избрания в ряды Французской академии. В данных условиях Маргерит Юрсенар выступает как дискурсивная личность, актуализирующая свою концептуальную картину мира, когнитивные и прагматические установки в отношении взаимодействия с аудиторией, что, в свою очередь, определяет смысловое наполнение текста и выбор соответствующих языковых средств. Автор создает новые дискурсивные смыслы, рожденные под влиянием собственной когнитивной интерпретации действительности и в контексте осмысления творчества предшествовавшего ей академика, писателя Роже Кайуа.

Концептуально значимое слово *Académie* (Академия) рассматривается во вступительной части речи Маргерит Юрсенар как ключевое, связанное в своей семантике с представлениями об интеллектуальном труде, научной и творческой деятельности и ученом сообществе. Метонимическое употребление *Académie* (Академия), *Assemblée* (Собрание), *Compagnie* (Сообщество) указывает на субъектов Французской академии, а именно на академиков-мужчин, предикатами которых автор указывает *ceux qui résistent aux innovations* (те, кто противятся новому), латинское крылатое выражение *Sint ut sunt* (его вторая часть осталась произнесенной: *aut non sint*).

Частотная в тексте лексема *femme* (женщина) сопровождается мелиоративами *un des meilleurs esprits du siècle* (один из лучших умов века), *la générosité même de ses émotions* (широта чувств), *admirablement femme* (по-настоящему женщина). Этот вербализованный образ женщин-литераторов принадлежит концептуальной картине оратора, тогда как для академиков-мужчин женщины находятся за порогом Академии как *une troupe invisible* (невидимые) по причине вековых социальных условностей и канонов, которые оказались нарушенными в связи с избранием женщины в академическое сообщество. Академики-женщины репрезентируются как непризнанные потенциальные субъекты Французской академии. Маргерит Юрсенар «выходит из тени», принимая по личным обстоятельствам исходящее от Академии приглашение: *Vous m'avez accueillie* (Вы меня приняли).

Образное представление об Академии как о внешне красивом здании противопоставлено негативному образу персонифицированной традиции как о страже, живущем внутри, *vivante* (живой), *puissante* (могущественный), *susceptible* (подозрительный), имплицитно проявляющем женоненавистничество (*misogyne*). Данный смысловой компонент становится доминантным при репрезентации концепта *Académie* (Академия).

М. Юрсенар выражает оценочную позицию в отношении своего избрания во Французскую академию посредством субъектно-модальных смыслов иронии.

Актуализированные в первой части вступительной речи смысловые компоненты-оппозиции образуют единое целое и обусловлены конкретными обстоятельствами её избрания в ряды Академии: *Académie (science* (наука), *littérature* (литература)) / *Académie (préjugés* (предрассудки), *archaïque* (архаичность)); *hommes* (мужчины) / *femmes* (женщины); *amitié* (дружба) / *haine* (ненависть); *liberté* (свобода) / *soumission* (подчинение). Во второй части торжественной вступительной речи оратор формирует новое знание о творчестве Роже Кайуа через интерпретацию ценностных компонентов его произведений, реализуемую авторскими языковыми средствами, отобранными исходя из знания социокультурного контекста.

Восхваление характеризуется восторженностью и гиперболизацией, что на языковом уровне Маргерит Юрсенар выражает через сравнительную и превосходную степень прилагательных и наречий, а также через лексические маркеры ситуативного неравенства как своей исключительной роли (*honneur sans précédent* (беспрецедентная честь), *les privilèges qui me sont échus* (данные мне привилегии), *je n'en connais pas de plus haut* (не знаю более высокой чести); *quoi de plus beau* (ничего прекраснее); *cet hommage rendu par celui qui vient* (выразить почтение со своей стороны); *le nouveau venu parmi vous* (вновь прибывший среди вас).

Необходимость выражения похвалы в адрес своего предшественника направляет М. Юрсенар в концептуальное поле ценности его литературного наследия, в котором она выделяет концептуальные метафоры *vie* (жизнь) — *jeu* (игра), *rite* (ритуал); *mythe* (миф) — *découverte* (открытие); *mort* (смерть), *oubli* (небытие) — *Pierre* (камень); *Pierre* (камень) — *matière* (материя), *chose* (субстанция), *corps* (тело); *temps* (время) — *sable* (песок), которые синхронизируются с ее ценностными представлениями, подтверждаемыми примерами из собственных книг или жизненного опыта (*dans un de mes livres* (в одной из моих книг); *quant à moi* (в том, что касается меня); *j'ai personnellement* (я сама); *j'ai connu vers la même époque quelque chose de la même scission* (в то время я пережила нечто похожее).

Текст вступительной торжественной речи Маргерит Юрсенар, осмысляющей через призму индивидуальной концептуальной картины мира и соответствующего социального контекста факт своего избрания в ряды Французской академии и литературное творчество Роже Кайуа, реализует на языковом уровне уникальные, значимые смыслы её когнитивного пространства.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Carrère d'Encausse H.* Des femmes à l'Académie française? Séance publique annuelle [Electronic resource] / H. d'Encausse Carrère. — 2012. — 6 décembre. — Access mode : <https://www.academie-francaise.fr/des-femmes-lacademie-francaise-seance-publique-annuelle> (accessed 08.11.2023).
2. *Jean d'Ormesson* se souvient de Marguerite Yourcenar [Electronic resource] // Canal Académies. — 2010. — 28 février. — Access mode : <https://www.canalacademies.com/emissions/en-habit-vert/jean-dormesson-se-souvient-de-marguerite-yourcenar> (accessed 08.11.2023).
3. *Quasi* // Larousse : dictionnaire français [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/quasi/65549> (accessed 08.11.2023).
4. *Yourcenar M.* Discours de réception de Marguerite Yourcenar [Electronic resource] / M. Yourcenar. — 1981. — 21 janvier. — Access mode : <https://www.academie-francaise.fr/discours-de-reception-de-marguerite-yourcenar> (accessed 08.11.2023).

Литература

1. *Аликин В. А.* Игра в философии Роже Кайуа : между инстинктами и культурой / В. А. Аликин // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7 : Философия. Социология и социальные технологии. — 2016. — № 1 (31). — С. 21—27. — DOI: 10.15688/jvolsu7.2016.1.3.
2. *Взаимодействие языков и культур : от диалога к полилогу* / О. В. Афанасьева, К. М. Баранова, Н. В. Барышников [и др.]. — Москва : ВКН, 2021. — 328 с. — ISBN 978-5-907086-89-0.
3. *Викулова Л. Г.* Памятные торжественные речи как жанр академического дискурса / Л. Г. Викулова, О. И. Короленко // Романские тетради : сборник статей памяти профессора Аллы Викторовны Щепиловой. — Москва : Языки Народов Мира, 2020. — С. 73—81. — ISBN 978-5-89191-085-0.
4. *Викулова Л. Г.* Этикетность диалога в коммуникативной практике XVII века / Л. Г. Викулова, Э. М. Рянская // Вестник МГПУ. Серия : «Филология. Теория языка. Языковое образование». — 2021. — № 1 (41). — С. 53—67. — DOI: 10.25688/2076-913X.2021.41.1.06.
5. *Герасимова С. А.* Становление научной идентичности Ж. Л. Д'Аламбера и его вклад в развитие литературных жанров XVIII века / С. А. Герасимова // Филология: научные исследования. — 2022. — № 8. — С. 19—32. — DOI: 10.7256/2454-0749.2022.8.38171.
6. *Дементьев В. В.* Непрямая коммуникация и ее жанры / В. В. Дементьев. — Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2000. — 248 с. — ISBN 5-292-02534-8.
7. *Диалог культур. Культура диалога : Человек и новые социогуманитарные ценности : коллектив. моногр.* / Н. В. Барышников, А. Л. Бердичевский [и др.]. — Москва : НЕОЛИТ, 2017. — 424 с. — ISBN 978-5-9909479-7-9.
8. *Дубровская О. Г.* Социокультурный контекст знаний субъекта дискурсивной деятельности / О. Г. Дубровская // Когнитивные исследования языка. — 2014. — № 18. — С. 68—71.

9. Карасик В. И. Благодарность : концепт и жанр / В. И. Карасик // *Жанры речи*. — 2011. — № 7. — С. 235—253.

10. Карасик В. И. Дискурсология как направление коммуникативной лингвистики / В. И. Карасик // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. — 2016. — № 1 (21). — С. 17—34.

11. Синельникова Л. Н. о научной легитимности понятия «дискурсивная личность» / Л. Н. Синельникова // *Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия: Филология. Социальные коммуникации*. — 2011. — Т. 24 (63). — № 2—1. — С. 454—463.

12. Стогова А. В. Женщины и салоны в интеллектуальной культуре Франции / А. В. Стогова // *Imagines Mundi: Альманах исследований всеобщей истории XVI—XX вв.* — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. — Т. 5. — № 3. — С. 335—345.

13. Чернявская В. Е. Коммуникация в науке : нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ. — Москва : URSS, 2011. — 240 с. — ISBN 978-5-397-02035-0.

14. Чупрына О. Г. Язык. Культура. Текст : учебное пособие для студентов магистратуры, обучающихся по направлению «Лингвистика». — Москва : ФЛИНТА, 2020. — 104 с. — ISBN 978-5-9765-4368-3.

15. Шаповалова Т. А. Манипулятивный потенциал эпидейктической речи / Т. А. Шаповалова, А. С. Витютнева // *Вестник Томского государственного университета*. История. — 2015. — № 6 (38). — С. 74—78. — DOI: 10.17223/19988613/38/12.

16. Кайуа Р. В глубь фантастического. Отражённые камни / Р. Кайуа ; пер. с фр. Натальи Кисловой. — Санкт-Петербург : Изд-во Ивана Лимбаха, 2006. — 276, [3] с.

17. Brémond M. Marguerite Yourcenar, une femme à l'Académie. Malgré eux, malgré elle... / M. Brémond. — Paris : Classiques Garnier, 2021. — 180 p. — ISBN 978-2-406-11161-0.

18. Kulesza M. Le discours de réception à l'académie française : un lien entre le passé et le présent / M. Kulesza // *Romanica Cracoviensia*. — 2019. — № 1. — Т. 19. — Pp. 71—78.

19. Naudier D. L'irrésistible élection de Marguerite Yourcenar à l'Académie française / D. Naudier // *Cahiers du Genre*. — 2004. — Vol. 36. — Issue 1. — Pp. 45—67. — DOI: 10.3917/cdge.036.0045.

20. Prévot A.-M. Réception stylistique de l'œuvre de Marguerite Yourcenar : une écriture en lignes de faille / A.-M. Prévot // *La réception critique de l'œuvre de Marguerite Yourcenar*. — Clermont-Ferrand : SIEY, 2010. — Pp. 437—453.

*Статья поступила в редакцию 14.11.2023,
одобрена после рецензирования 15.01.2024,
подготовлена к публикации 23.01.2024.*

Material resources

Carrère d'Encausse, H. (2012). Des femmes à l'Académie française? *Séance publique annuelle. 6 décembre*. Available at: <https://www.academie-francaise.fr/des-femmes-lacademie-francaise-seance-publique-annuelle> (accessed 08.11.2023). (In Frenc.).

Jean d'Ormesson se souvient de Marguerite Yourcenar. (2010). *Canal Académies. 28 février*. Available at: <https://www.canalacademies.com/emissions/en-habit-vert/jean-dormesson-se-souvient-de-marguerite-yourcenar> (accessed 08.11.2023). (In Frenc.).

Quasi. *Larousse: dictionnaire français*. Available at: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/quasi/65549> (accessed 08.11.2023). (In Frenc.).

Yourcenar, M. (1981). Discours de réception de Marguerite Yourcenar. *21 janvier*. Available at: <https://www.academie-francaise.fr/discours-de-reception-de-marguerite-yourcenar> (accessed 08.11.2023). (In Frenc.).

References

- Alikin, V. A. (2016). The game in the philosophy of Roger Kayua: between instincts and culture. *Bulletin of the Volgograd State University. Episode 7: Philosophy. Sociology and social technologies, 1 (31)*: 21—27. DOI: 10.15688/jvolsu7.2016.1.3. (In Russ.).
- Brémond, M. (2021). *Marguerite Yourcenar, une femme à l'Académie. Malgré eux, malgré elle...* Paris: Classiques Garnier. 180 p. ISBN 978-2-406-11161-0. (In Frenc.).
- Chernyavskaya, V. E. (2011). *Communication in science: normative and deviant. Linguistic and sociocultural analysis*. Moscow: URSS. 240 p. ISBN 978-5-397-02035-0. (In Russ.).
- Chupryna, O. G. (2020). *Language. Culture. Text: textbook for graduate students studying in the field of Linguistics*. Moscow: FLINT. 104 p. ISBN 978-5-9765-4368-3. (In Russ.).
- Dementyev, V. V. (2000). *Indirect communication and its genres*. Saratov: Sarat Publishing House. Unita. 248 p. ISBN 5-292-02534-8. (In Russ.).
- Dubrovskaya, O. G. (2014). Socio-cultural context of knowledge of the subject of discursive activity. *Cognitive studies of language, 18*: 68—71. (In Russ.).
- Gerasimova, S. A. (2022). The formation of the scientific identity of J. L. D'Alembert and his contribution to the development of literary genres of the XVIII century. *Philology: scientific research, 8*: 19—32. DOI: 10.7256/2454-0749.2022.8.38171. (In Russ.).
- Interaction of languages and cultures: from dialogue to polylogue*. (2021). Moscow: VKN. 328 p. ISBN 978-5-907086-89-0. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2016). Discursology as a direction of communicative linguistics. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics, 1 (21)*: 17—34. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2011). Gratitude: concept and genre. *Genres of speech, 7*: 235—253. (In Russ.).
- Kayua, R. (2006). *Into the depths of the fantastic. Reflected stones*. St. Petersburg: Ivan Limbach Publishing House. 276, [3] p. (In Russ.).
- Kulesza, M. (2019). Le discours de réception à l'académie française: un lien entre le passé et le présent. *Romanica Cracoviensia, 1 (19)*: 71—78. (In Frenc.).
- Naudier, D. (2004). L'irrésistible élection de Marguerite Yourcenar à l'Académie française. *Cahiers du Genre, 36 (1)*: 45—67. DOI: 10.3917/cdge.036.0045. (In Frenc.).
- Prévo, A.-M. (2010). Réception stylistique de l'œuvre de Marguerite Yourcenar: une écriture en lignes de faille. In: *La réception critique de l'œuvre de Marguerite Yourcenar*. Clermont-Ferrand: SIEY. 437—453. (In Frenc.).
- Shapovalova, T. A., Vityutneva, A. S. (2015). Manipulative potential of epideictic speech. *Bulletin of Tomsk State University. History, 6 (38)*: 74—78. DOI: 10.17223/19988613/38/12. (In Russ.).
- Sinelnikova, L. N. (2011). On the scientific legitimacy of the concept of "discursive personality". *Scientific notes of V. I. Vernadsky Tauride National University. Series: Philology. Social communication, 24 (63) / 2—1*: 454—463. (In Russ.).
- Stogova, A. V. (2008). Women and salons in the intellectual culture of France. In: *Imagines Mundi: Almanac of studies of universal history of the XVI—XX centuries, 5 (3)*. Yekaterinburg: Ural Publishing House. Unita. 335—345. (In Russ.).

The dialogue of cultures. the culture of dialogue: Man and new socio-humanitarian values: the collective. Monograph. (2017). Moscow: NEOLITHIC. 424 p. ISBN 978-5-9909479-7-9. (In Russ.).

Vikulova, L. G. Etiquette of dialogue in the communicative practice of the XVII century. *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: "Philology: Theory of language. Language education", 1 (41):* 53—67. DOI: 10.256888/2076-913X.2021.41.1.06. (In Russ.).

Vikulova, L. G., Korolen, O. I. (2020). Memorable solemn speeches as a genre of academic discourse. In: *Romance notebooks: a collection of articles in memory of Professor Alla Viktorovna Shchepilova.* Moscow: Languages of the Peoples of the World. 73—81. ISBN 978-5-89191-085-0. (In Russ.).

*The article was submitted 14.11.2023;
approved after reviewing 15.01.2024;
accepted for publication 23.01.2024.*